

«На данный момент нам не удалось идентифицировать труп мужчины. Его смерть наступила через полгода после смерти женщины, — сказал полицейский. — Однако этот труп очень хорошо сохранился, и это самое странное».

Лу Цинцзю нахмурился: «Офицер, могу я попросить вас назвать ваше имя?»

Полицейский сказал: «Меня зовут Ху Шу. Можете называть меня офицером Ху».

«Офицер Ху, я действительно ничего не знаю о произошедшем, мне просто приснился кошмар, — сказал Лу Цинцзю. — Полгода назад я ещё работал в городе. Мои соседи могут подтвердить, что я не приезжал в это время. Я не могу ничего сказать о том, что случилось здесь».

Ху Шу: «Я знаю, мы уже уточнили этот момент».

После обнаружения трупа было проведено детальное расследование прошлого Лу Цинцзю, подтвердившее, что он не возвращался в родную деревню, тем самым исключив его из списка подозреваемых.

После снятия подозрений с Лу Цинцзю дело приобрело явный сверхъестественный характер. Офицер Ху с горечью взглянул на Лу Цинцзю и снова вздохнул.

В сложившейся ситуации Лу Цинцзю мог лишь утешительно похлопать его по плечу.

У полиции не было никаких зацепок. Несколько дней они безрезультатно прочёсывали внутренний двор Лу Цинцзю, и в конце концов покинули место происшествия. Колодец был тщательно обследован, и было установлено, что внутри больше нет трупов или тому подобных вещей.

Вся деревня слышала о том, что произошло в доме Лу, и большинство считало это дурным предзнаменованием. «Будет лучше, если ты пригласишь кого-нибудь, чтобы изгнать злых духов из этого места, — сказал дядя Ли. — Чужие люди умерли на твоём дворе, это действительно несчастливый знак».

«Ничего страшного, — ответил Лу Цинцзю. — Я не верю в такие вещи».

«Ай, глупый ребенок, — сказал дядя Ли. — Я понимаю, что ты не веришь, но все остальные жители деревни верят. Если ты не пригласишь кого-нибудь очистить место, все остальные будут бояться приходить к тебе домой».

Лу Цинцзю был слегка потрясён. Об этом он не подумал. После секундного колебания он кивнул: «Я подумаю об этом».

«Хорошо, — сказал дядя Ли. — Шаманка, живущая в восточной части деревни, очень хороша. Когда у моего ребенка начались ночные кошмары, она помогла прогнать духов».

Лу Цинцзю сказал: «Хорошо».

Вернувшись домой, он нерешительно пошёл искать Бай Юэху и очень тактично спросил его, не боится ли он шаманов и им подобных. Бай Юэху дремал в кресле, но, услышав его голос, открыл глаза и спросил: «Что за шаман?»

«Из нашей деревни, — Лу Цинцзю повторил Баю Юэху все, что рассказали ему, — Если она представляет для тебя угрозу, то я не стану ее приглашать». Сначала он хотел пообещать дяде Ли, что позовет шаманку, но вспомнил о ленивом лисьем духе в его доме, и поэтому сказал, что подумает.

«Приглашай, — Бай Юэху снова закрыл глаза, зевая, — никто здесь не может причинить мне вреда, но...»

«Но что?» — спросил Лу Цинцзю.

«В колодце в доме все еще остались отголоски воли умершей, — ответил Бай Юэху, — она может повлиять на обычного человека, если тот подойдет слишком близко».

«Отголоски воли? — переспросил Лу Цинцзю. — Что это?»

«Когда люди умирают, они оставляют после себя некий след, — пояснил Бай Юэху, — например, сильная ненависть обычно порождает проклятие. Но если это лишь давняя духовная привязанность, та самая сила воли, то я не знаю, какой эффект она окажет. В любом случае, это никого не убьет».

«О... — протянул Лу Цинцзю. — Тогда я позову шаманку, пусть посмотрит, сможет ли она это развеять».

Бай Юэху приоткрыл и закрыл рот, словно хотел что-то сказать, но передумал. Он был на грани сна.

На следующий день Лу Цинцзю отправился в деревню, чтобы пригласить шаманку по имени Хэ. Ей было лет семьдесят-восемьдесят, голова её почти совсем облысела, одежда была в заплатках — одним словом, выглядела она весьма духовно. Выслушав просьбу Лу Цинцзю, она произнесла длинную тарабарщину, которую он совершенно не понял, а затем показала ему знак «ОК».

Про себя Лу Цинцзю подумал, что шаманка весьма современная, раз знает этот жест. «Тогда придется вас побеспокоить. Когда вы придете?»

Шаманка нахмурила брови. Она протянула руку, схватила Лу Цинцзю за плечо и, поднеся палец к его лицу, вновь сделала знак «ОК».

Лу Цинцзю недоуменно уставился на нее, пока она не приоткрыла свои пересохшие губы и не выдавила: «Триста».

Лу Цинцзю: «...»

После долгого молчания Лу Цинцзю ничего не сказал, а просто достал из бумажника триста юаней и дрожащей рукой протянул их шаманке.

Шаманка взяла деньги и, наконец, убрала руку, сделав в воздухе знак «ОК». Она произнесла: «Приду завтра. Приготовь большого петуха, живого!»

Лу Цинцзю: «...Хорошо».

На обратном пути из дома шаманки Лу Цинцзю зашел к дяде Ли и купил у него большого петуха. Дядя Ли был щедр и расспросил Лу Цинцзю, что тот собирается делать с двором. Лу Цинцзю сказал, что шаманка придет завтра.

Дядя Ли облегченно вздохнул: «Эта шаманка очень сильная, после того, как она сделает свою работу, у колодца больше не должно быть проблем».

Лу Цинцзю подумал, что даже если проблем не будет, он все равно не будет пользоваться колодцем: в его воде были мертвые люди...

Узнав, что кто-то придет провести очищение дома Лу Цинцзю, Инь Сюнь прибежал еще до рассвета. Лу Цинцзю стоял во дворе, чистил зубы у умывальника. Увидев сияющие глаза Инь Сюня, он удивленно спросил: «Почему ты так взволнован?»

«Айя! — ответил Инь Сюнь. — Давно не видел шаманку за работой, не хочу пропустить!»

Лу Цинцзю пристально посмотрел на Инь Сюня со странным выражением: «Пропустить что? Шаманку? У тебя какие-то мрачные вкусы».

«Друг, о чем ты?» — возразил Инь Сюнь.

Лу Цинцзю ничего не сказал, лишь похлопал лучшего друга по плечу.

В начале восьмого небо начало светлеть, и показалась шаманка с матерчатым мешком. Похоже, внутри было много всякого. Бай Юэху все еще спал, и Лу Цинцзю не стал его будить.

Было все равно, проснется он или останется спать.

Шаманка произнесла еще несколько неразборчивых слов, прежде чем подойти к краю колодца. Она начала раскладывать вокруг себя предметы. Лу Цинцзю стоял рядом, наблюдая. Были там бумажные чаши и бумажные слитки – большинство предметов Лу Цинцзю узнавал, но понятия не имел, для чего они нужны.

Естественно, шаманка ничего не объяснила. Она начала зловеще напевать, держа в одной руке длинный меч. Она протанцевала круг вокруг колодца, затем подняла лежащего на земле петуха и взмахом меча отрубила ему голову.

Наблюдая за происходящим вблизи, Инь Сюнь зашипел и тихо произнес: «Как жестоко».

Лу Цинцзю молчал. Он размышлял, смогут ли они потом съесть петуха после окончания обряда... Ему хотелось жареной курицы.

Шаманка отрубила петуху голову, и кровь брызнула на землю. Затем она наполнила чашу свежей кровью, отпила глоток и выплюнула его в сторону колодца.

Лу Цинцзю подумал, что эти триста юаней нелегко заработать. В наши дни быть шаманом – настоящее испытание.

Проработав около часа, шаманка наконец закончила. Пока она собирала вещи, Лу Цинцзю осторожно спросил: «Этого петуха можно съесть?»

Шаманка посмотрела на Лу Цинцзю и сказала: «Петуха принесли в жертву, как его можно есть? Если съешь, заболеешь. Сейчас этим колодцем пользоваться можно, но воду оттуда пить нельзя».

Лу Цинцзю кивнул и поблагодарил шаманку. Он смотрел, как она уходит с мертвых петухом.

Инь Сюнь с сожалением проводил ее взглядом: «Такая большая курица, выбросить – такая потеря».

«Точно, — вздохнул Лу Цинцзю. — Какое расточительство».

Колодец очистили, и атмосфера во дворе снова стала жизнерадостной. Теперь здесь щебетала целая стайка цыплят, и было довольно весело. Цыплята оказались очень смелыми и несколько не боялись за свою жизнь. Увидев вошедшего незнакомца, они тут же принялись клевать его своими крошечными желтыми клювиками. Ли Сяюя при первой встрече с ними несколько раз клюнули. К счастью, цыплята были не очень сильны и не представляли большой угрозы. Стоя рядом, Инь Сюнь вздохнул: «Эти новорожденные цыплята действительно не знают, что такое бояться грибов*». Когда в следующий раз пойдет дождь, он отправится в горы и соберет

грибов...

[Это значит, что цыплята не боятся быть сваренными в курином супе с грибами и съеденными.]

«Это мои цыплята, — неожиданно сказал Бай Юэху, обычно не склонный к разговорам. — Как ты с ними обращаешься, так и я буду обращаться с тобой».

Инь Сюнь: «...»

Лу Цинцзю: «Ха-ха-ха!»

После этого он наблюдал, как Инь Сюнь, этот дурак, поднял цыпленка, поцеловал его в задницу, а затем вызывающе уставился на Бай Юэху.

Бай Юэху: «...»

Лу Цинцзю хохотал так сильно, что слезы текли из глаз. От одного вида уродливого выражения на лице Бай Юэху он покатывался со смеху.

В конце концов, Инь Сюнь все же отказался от идеи нападения на цыплят. Наблюдая за ними, он сказал, что подождет, пока они подрастут, прежде чем строить планы.

После шаманского обряда дом Лу Цинцзю успокоился. Слухи среди жителей деревни тоже постепенно утихли. Только Лу Цинцзю решил, что все позади, как случилось нечто совершенно неожиданное с шаманкой Хэ.

Было пасмурное утро. Лу Цинцзю и Инь Сюнь сидели у окна и промывали свиной желудок, купленный накануне для рагу, которое собирались приготовить сегодня. Пока они обсуждали наилучший способ очистки, раздался громкий стук в парадную дверь.

«Кто там?» — спросил Инь Сюнь.

«Это я», — услышали они голос шаманки.

«Что-то случилось?» — ответил Лу Цинцзю, поднимаясь и направляясь к двери. Открыв ее и внимательно взглядевшись в шаманку, он был потрясен до глубины души.

Шаманка Хэ, казалось, предвидела реакцию Лу Цинцзю. Она вся дрожала, даже голос ее дрожал. Она сказала: «Я... я была проклята вашим колодцем?»

Лу Цинцзю: «...»

Лу Цинцзю: «Это считается проклятием?»

Шаманка погладила свою голову с длинными, густыми волосами: «Это... считается?»

Лу Цинцзю: «...» Отныне он должен был называть свой колодец Богом-Колодцем Излечения От Облысения.

Переводчику есть что сказать:

Добавила изображение колодца, он не такой, как описан в новелле, но там есть цыплята! (□□□)

<http://bllate.org/book/15722/1411510>